

ЮГ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

© 2011 г. Р. В. Ревунов*, С. А. Сухинин**

* Новочеркасская государственная мелиоративная академия

** Северо-Кавказский научно-исследовательский институт экономических
и социальных проблем Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

В статье рассматривается динамика развития социально-эколого-экономических процессов в южно-российском макрорегионе, влияние сформировавшейся природохозяйственной практики на качество жизни населения.

Ключевые слова: *экологический ущерб; природопользование; окружающая среда; экосистема.*

The nowadays dynamics of social, ecologic and economic processes' development in the South Russian macroregion is examined in the article. The influence of the assumed nature management practice upon the quality of population's life is also considered.

Key words: *damage to the environment; nature management; environment; an ecosystem.*

В глобальных сопоставлениях Юг России не располагает существенным природно-ресурсным потенциалом, но в то же время территория южно-российского макрорегиона уникальна по многообразию экосистем и выделяется контрастностью рельефа и почвенного состава, умеренно-континентальным и частично субтропическим климатом, тремя омывающими её теплым морям, разнообразием природных ресурсов.

Минеральные ресурсы представлены топливно-энергетическими, рудными и нерудными полезными ископаемыми. К Предкавказью и Нижнему Поволжью приурочены месторождения нефти и газа. На Кавказе выделяются два нефтегазоносных района — Кубано-Черноморский и Терско-Дагестанский; в нефтегазоносной провинции Нижнего Поволжья расположено уникальное, крупнейшее в Европе, Астраханское серогазоконденсатное месторождение [1, с. 24–25]. Богатые месторождения газа освоены на Ставрополье и в Дербенте. Имеются перспективы разработки новых месторождений на шельфах Черного и особенно Каспийского морей,

в Волгоградской области. Почти все угольные ресурсы сосредоточены в пределах Восточного Донбасса в Ростовской области, где шахтным способом осуществляется добыча высококачественного каменного угля [2, с. 35].

Месторождения цветных, редких металлов, вольфрамо-молибденовых руд сосредоточены в Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской Республиках, свинцово-цинковых руд — в Республике Северная Осетия — Алания, меди — в Карачаево-Черкесской Республике и Республике Дагестан, ртути — в Краснодарском крае и Республике Северная Осетия — Алания. В полосе Куэст близ селения Шедок открыто месторождение каменной соли. Но главными месторождениями соли являются озеро Баскунчак (Астраханская область) и Эльтон (Волгоградская область). Разнообразны и богаты месторождения строительных полезных ископаемых, имеющие широкое распространение.

Своеобразными полезными ископаемыми являются минеральные воды. На Кавказе находятся крупнейшие курорты, использую-

щие минеральные воды: Сочи с Мацестинскими сероводородными источниками, курорты минераловодческой группы с разнообразными по составу водами района лакколитов — углекислыми (Кисловодск, Ессентуки), железистыми (Железноводск), сероводородными и радоновыми (Пятигорск). Наряду с известными старыми источниками открыты и эксплуатируются новые — Серноводск, Горячий Ключ, Нагутское, Чвежипсинское в бассейне реки Мзымты (в районе Адлера) и др. В районе Грозненских нефтяных месторождений известны термальные воды, которые используются для тепличного хозяйства.

С учетом ограниченных запасов полезных ископаемых, Юг России не обладает высоким потенциалом для увеличения вклада добывающей отрасли в экономику региона, однако разработка ряда месторождений углеводородного сырья, а также рудных полезных ископаемых является значимой для развития их экономики. Доля Южного макрорегиона в структуре разведанных запасов полезных ископаемых России составляет по запасам вольфрама — 41%, молибдена — 11%, меди, свинца, цинка и титана — около 2%, в отношении нефти — 6% [5, с. 31]. Существенными препятствиями для развития добычи минерального сырья является выработанность значительной доли месторождений и сокращение разведанных запасов топливно-энергетических ресурсов.

Водные ресурсы Юга России значительны. Однако по водообеспеченности населения и хозяйства, регион занимает одно из последних мест в стране. Осложняется использование водных ресурсов их неравномерным распределением по территории и по сезонам года. Напряженное положение в водообеспечении сохраняется в районах с интенсивным орошением (в бассейнах Ахтубы, Дона, Кубани и Терека). Существенным источником пресной воды остаются подземные воды и водохранилища. Велико значение рек региона для искусственного орошения и обводнения, выработки электроэнергии.

Исключительно разнообразны растительные ресурсы Юга России. Сухие степи и полупустыни Предкавказья и Нижнего Поволжья, горные луга Кавказа используются как пастбища, преимущественно для тонкорунных овец. Регион отличается низким уровнем

лесистости, но лесные ресурсы выделяются значимостью породного состава. Наибольшую ценность представляют дубовые, буквые леса Кавказа, массивы из ели, пихты, сосны. В лесах региона зарегистрировано более 180 аборигенных видов древесных и кустарниковых пород [3, с. 54]. Однако леса не имеют промышленного значения и выполняют водоохранные, защитные, санитарно-гигиенические функции, являются безальтернативным условием достижения экологического благополучия населенных пунктов, поэтому во многих лесных массивах возможны лишь выборочные, санитарные рубки. В дикой флоре региона много плодовых деревьев и кустарников, ценных лекарственных и декоративных растений.

Большое значение имеют агроклиматические ресурсы. Они позволяют возделывать теплолюбивые зерновые и технические ресурсы, а субтропический климат Черноморского побережья Кавказа обеспечивает выращивание ряда субтропических культур (чай, цитрусовые, рис и др.).

Главным богатством Юга России являются плодородные почвы. Почвенный покров разнообразен. Черноземные и каштановые почвы преобладают в равнинной степной зоне — от Азовского моря до низовий Волги, а также в полосе предгорий. Все они заняты посевами разнообразных сельскохозяйственных культур, садами и виноградниками. Бурые пустынно-степные почвы сильно засолены и господствуют в полупустынных районах Ставропольского края и Дагестана, на Прикаспийской низменности в Калмыкии и Астраханской области.

Юг России обладает богатыми и разнообразными рекреационными ресурсами, привлекающими сюда отдыхающих. Сочетание благоприятных климатических условий с бальнеологическими ресурсами и морскими пляжами способствовало созданию лечебно-оздоровительных курортных зон, каковыми являются район Минеральных Вод и Черноморское побережье от Анапы до Адлера. Горные районы Кавказа привлекают любителей горного туризма и альпинизма.

Специфика экологической ситуации и проблем окружающей среды определяются структурными и технологическими хозяйственной деятельности в прошлом и настоя-

щем, ее интенсивностью, масштабами, а также конкретными природно-климатическими условиями региона. Основными экологическими проблемами при этом являются: загрязнение водных объектов; загрязнение атмосферного воздуха в результате выбросов промышленных предприятий и автотранспорта; постоянно увеличивающееся количество отходов производства и потребления, в том числе токсичных; загрязнение почв, опустынивание и деградация растительного покрова на многих территориях, сокращение видового состава флоры и фауны.

Земледелие — основное направление хозяйства, с развитием которого связаны антропогенные изменения природы на большой территории Юга России. Естественная растительность на огромных площадях уничтожена и заменена посевами сельскохозяйственных культур. Площадь и доля пашни в отдельных субъектах региона занимают предельно высоких значений и соответствует показателю в наиболее интенсивно распаханых странах мира. На Ставропольской возвышенности и в предгорьях Кавказа, не только распаханы степи, но и сведены лесные массивы, которыми прежде территория региона была гораздо богаче, чем ныне. Нарушение естественной растительности привело к росту овражно-балочной сети, развитию водной и ветровой эрозии почв, возникновению пыльных бурь, а также к обеднению района водами.

На протяжении нескольких десятилетий в регионе сохраняется тенденция ухудшения состояния земель. Интенсивно развиваются эрозия, дефляция, засоление, опустынивание, подтопление, зарастание сельскохозяйственных угодий кустарником и мелколесьем и другие процессы, ведущие к потере плодородия сельхозугодий и выводу их из хозяйственного оборота [4, с. 77–78]. Юг России занимает ведущие места в стране по распространению этих негативных процессов. На долю региона приходится 16% всех земель России, подверженных эрозии, 30% дефляционно-опасных территорий, половина всех территорий, подверженных засолению. С целью восстановления нарушенных земель для сельскохозяйственных, лесохозяйственных, водохозяйственных, строительных, рекреационных, природоохранных и санитарно-

оздоровительных целей осуществляется рекультивация земель.

Наряду с перечисленными, продолжают развиваться следующие негативные процессы:

- нарушение земель при добыче полезных ископаемых, создание отвалов и терриконов, хвостохранилищ горно-обогатительных комбинатов;

- загрязнение почв пестицидами, нитратами, хлоридами, фтором и другими веществами в результате интенсивного применения минеральных удобрений и ядохимикатов;

- уменьшение площади орошаемых земель, ухудшение их мелиоративного состояния и хозяйственного использования;

- нарастание отрицательного баланса гумуса на пашне, истощение плодородия почв;

- загрязнение почв тяжелыми металлами, радионуклидами;

- подтопление и переувлажнение прибрежных почв в Ростовской и Астраханской областях [4, с. 88].

В результате развития указанных процессов экологическая устойчивость природных систем понижается.

Проявления оползневых, обвально-осыпных и селевых процессов обусловлены аномалиями гидрометеорологических факторов, наиболее часто встречаются на территории Республики Адыгея, юго-западной части Краснодарского края, в южной и центральной частях Республики Дагестан. Эрозия почв — один из главных факторов снижения продуктивности пашни. Ею охвачено до 40% площади Юга России и в наибольшей степени она проявляется на территории Ставропольского (1,6 млн. га) и Краснодарского (1,8 млн. га) краев, Республики Северная Осетия — Алания (66 тыс. га), Кабардино-Балкарской Республики (более 600 тыс. га деградировано, из них 57 тыс. га затронуты опустыниванием) [5, с. 103].

Значительные площади сельскохозяйственных угодий региона подвержены опустыниванию или находятся на грани этого. Опустынивание земель является в настоящее время одним из наиболее интенсивных и широко распространенных процессов на засушливых территориях Юга России. Темпы опусты-

нивания Черных земель (Калмыкия) и Кизлярских пастбищ (Дагестан) являются беспрецедентными. На территории Калмыкии образовалась первая в Европе антропогенная пустыня, причем площадь этой безжизненной земли постоянно расширяется. Ежегодно приrost заносимых песком пастбищ достигает более 20 тыс. га [5, с. 47]. В связи с этим большое значение приобретает мониторинг эрозии, опустынивания, заболачивания, затопления продуктивных земель, состояния мелиоративных систем и водоемов. Разработка системы комплексного проведения агрохимических, агробиологических, реабилитационных, фитосанитарных, противоэрозионных, мелиоративных мероприятий, регулирующих плодородие земель сельскохозяйственного назначения, будет способствовать снижению рисков чрезвычайных ситуаций в сельском хозяйстве.

Регион отличается недостаточной лесистостью. Самые малолесные районы (лесистость менее 1%) расположены в аридной зоне региона — это Республика Калмыкия, части Ставропольского края, Астраханской, Ростовской и Волгоградской областей [5, с. 54]. Значительное увеличение лесистости на территории Юга России наблюдается в последние годы происходит преимущественно за счет сельскохозяйственных земель, заросших лесом. Защитные леса, имеющие важнейшее значение для обеспечения благоприятной для населения окружающей среды, расположены вокруг городов, рекреационных мест, рек и других ценных природных объектов. Основными угрозами для биоразнообразия лесных экосистем в регионе выступают:

- лесные пожары;
- биологически необоснованные системы рубок;
- неэффективное, в контексте сохранения и воссоздания биоразнообразия, лесовосстановление (монокультуры, рядовая посадка и пр.);
- отторжение лесных земель для целей, не связанных с ведением лесного хозяйства (под промышленное и городское строительство, добычу полезных ископаемых, линейные сооружения);
- техногенная деградация лесов под воздействием выбросов предприятий метал-

лургического, химического, энергетического комплексов, транспорта;

— нелегальные рубки, браконьерство и другие виды несанкционированного лесопользования;

— нерегулируемая рекреация.

Значительный вред биоценозам территории Юга России приносят эпифитотии, вспышки массового размножения вредителей сельскохозяйственных растений. Среди них наибольшую вредоносность имеют саранчовые вредители, режимы и угрозы чрезвычайной ситуации связанные с ними систематически возникают в Республике Калмыкия, Чеченской Республике, Краснодарском крае, Астраханской и Ростовской областях.

Развитие земледелия обусловило и существенное изменение гидрографической сети. Для регулирования стока рек созданы многочисленные водохранилища, сооружены сложные системы оросительно-обводнительных каналов (Кубань-Егорлыкская, Волго-Ахтубинская, Кубань-Калаусская и системы Терских каналов). Однако опасение и тревогу вызывает качество водных ресурсов, и в частности питьевой воды. Сточные воды предприятий жилищно-коммунального хозяйства, энергетической, химической, металлургической, пищевой и других отраслей промышленности, сельского хозяйства, интенсивное судоходство и маломерный флот, транзитный перенос загрязняющих веществ с верховий Дона и Волги, сток с водой р. Северский Донец и его притоков (территория Украины), смыв минеральных удобрений и органических веществ с сельхозугодий и животноводческих ферм, расположенных по берегам, продолжают загрязнять поверхностные воды рек региона. В ходе мониторинга проб воды в многочисленных створах наблюдений рек Дон, Волга, Кубань, Терек зарегистрировано повышение концентраций сульфатов, нефтепродуктов, органических веществ и неорганических соединений, содержащих азот и фосфор, ионов металлов (марганца, меди, цинка, железа и др.). Хотя критического уровня загрязненности воды в регионе не отмечено ни по одному ингредиенту, качество воды вблизи городов Ростова-Дону, Азов, Волгоград, Волжский, Астрахань, Краснодар, Владикавказ и Беслан, Алагир, Ардон, Нальчик, в Цимлянском во-

дохранилище и в пределах Терско-Кумского гидроузла, оценивалось как «загрязненная» и «очень загрязненная». Высоко антропогенное воздействие испытывают и малые реки и подземные воды региона, что усиливает водохозяйственную напряженность.

В то же время, в связи с уменьшением количества водопользователей (реорганизация, перепрофилирование, банкротство, ликвидация предприятий, а также передача мелкими водопользователями собственных водозаборов и сбросов в систему ЖКХ) наблюдается снижение объёмов водопотребления и водоотведения в поверхностные водные объекты. Ежегодно объём потребления свежей воды на Юге России составляет 14–15 млрд. м³ [5, с. 76]. Наибольший объём водопотребления приходится на Краснодарский и Ставропольский края, Ростовскую область и Республику Дагестан. Значительная часть населения макрорегиона, особенно проживающая в сельской местности, использует как источник питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения подземные воды.

Регион испытывает значительное трансграничное загрязнение поверхностных вод. Наиболее загрязненные участки отмечены на границе с Украиной (реки Северский Донец, Большая Каменка, Миус), содержащие органические вещества, соединения меди, марганца, нитритный азот; а наименее загрязненные — на границе с Грузией и Азербайджаном.

В последнее десятилетие отмечается улучшение качества воды в прибрежных водах морей, омывающих регионы Юга России в результате снижения среднегодовых концентраций железа, меди, нефтепродуктов, свинца. Загрязненность прибрежных районов Каспия определяется, в первую очередь, повышенными концентрациями в воде нефтяных углеводородов и фенолов. В большинстве районов вода «условно чистая», за исключением Кубано-Ахтарского района и Предпроливья, где вода «слабо загрязненная». Вблизи крупных городов (Таганрог, Ейск, Приморско-Ахтарск, Темрюк) и в устьевой области р. Дон вода «умеренно загрязненная». Прибрежные воды в акватории портов Анапа, Геленджик, Новороссийск, Туапсе, а также на участке от Сочи до Адлера загрязняются стоками рек, однако на уда-

лении от берега они могут считаться условно чистой зоной [2, с. 73].

На побережье морей, омывающих южнороссийский регион, расположено большое количество берегоукрепительных сооружений, часть которых находится в неудовлетворительном состоянии, а те объекты, эксплуатация которых ещё возможна, требуют капитального ремонта. Серьёзную проблему представляют подмыв берегов и затопление паводковые водами низменных пойменных террас на реках южного склона Кавказского хребта. При прохождении экстремальных паводков разрушаются промышленные и жилые строения, коммуникации и другие объекты.

Состояние поверхностных и морских вод региона напрямую сказалось на обеднении рыбных запасов. Отсутствие весенних водопропусков на ГЭС, а также высокая зарастаемость естественных нерестилищ приводят к низкой эффективности естественного воспроизводства и, соответственно, к неуклонному сокращению популяций хищных рыб — судака, щуки, налима, сома; сохраняется очень низкий уровень численности наиболее ценных видов — осетровых и пресноводных лососевых. Несмотря на то, что специализированный промысел осетровых практически повсеместно запрещен (вылов их осуществляется только в целях мониторинга и искусственного воспроизводства), масштабы браконьерского вылова этих видов весьма значительны и намного превышает воспроизводственные возможности популяций, что приводит к их подрыву и снижению промыслового статуса водоемов. В целом состояние популяций оценивается как критическое, что делает по-прежнему крайне актуальными вопросы повышения эффективности работы искусственного рыбозаведения за счет улучшения качества выпускаемой в море молоди и эффективной системы охраны водных биоресурсов.

С целью сохранения типичных и уникальных природных ландшафтов, разнообразия животного и растительного мира, охраны объектов природного и культурного наследия в регионе созданы особо охраняемые природные территории — 10 заповедников, 13 федеральных заказников, многочисленные памятники природы [5, с. 15]. Юг России — это

основной рекреационный район России. В регионах Кавказа функционирует три национальных парка (Сочинский, Приэльбрусский, Алания), которые могут использоваться для регулируемого туризма.

Экологическая ситуация в регионе характеризуется внутритерриториальной дифференциацией. Для Большого Кавказа характерно очаговое изменение природы человеком, связанное с разработкой полезных ископаемых, прокладкой и функционированием шоссейных и железных дорог, сплошной вырубкой лесов в отдельных районах и размещением населенных пунктов. Наиболее значительные изменения наблюдаются на достаточно густо заселенном Черноморском побережье Кавказа, плотность населения которого резко возрастает летом в связи с массовым наплывом отдыхающих. Среди основных экологических проблем Восточного Донбасса можно выделить подъем уровня шахтных вод, приводящий к изменению состава подземных и грунтовых вод, загрязнению акватории поверхностных водных объектов и подтоплению территорий; выход на поверхность, в том числе в подвальные помещения жилых зданий «мёртвого» воздуха; деформацию земной поверхности, нарушение почвенных горизонтов, приводящие к снижению плодородия сельскохозяйственных культур; загрязнение атмосферного воздуха продуктами горения породных отвалов. На экологическом состоянии районов добычи полезных ископаемых расположенных в зоне Восточного Донбасса, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии, сказываются отходы горнодобывающей промышленности и значительная часть отходов других производств. Основными источниками техногенных отходов являются шахты, обогатительные фабрики и тепловые электростанции. Вызывает беспокойство действующая непосредственно на берегах Цимлянского водохранилища Волгодонская атомная электростанция, со строительством и вводом в эксплуатацию которой акватория Цимлянского водохранилища воспринимает дополнительное радиоактивное и тепловое загрязнение.

Среди важнейших экологических проблем региона следует отметить систематический рост объёмов твердых и жидких бытовых и промышленных отходов. На сегодняшний

день во многих субъектах Юга отсутствует инфраструктура, позволяющая эффективно перерабатывать и уничтожать отходы жизнедеятельности человека, агропромышленного комплекса и медицинских учреждений. В результате, бытовые отходы размещаются на стихийных свалках, представляющих реальную угрозу для санитарно-эпидемиологической безопасности населения. Особенно остра проблема утилизации бытового мусора в сельской местности. В то же время опыт стран Западной Европы и регионов Российской Федерации свидетельствует о том, что переработка и вторичное использование бытового мусора может являться прибыльным видом бизнеса. Развитие данной отрасли позволило бы не только улучшить экологическую ситуацию путем надлежащей утилизации отходов производственной деятельности, но и создать новые рабочие места и увеличить налоговые доходы бюджетов всех уровней, повысить инвестиционную привлекательность региона.

Антропогенное воздействие приводит к значительному загрязнению воздушного бассейна. В отличие от других регионов страны, экологическое состояние атмосферы на Юге России является более благоприятным, но наибольший вклад в ухудшение качества воздуха вносит работа транспорта. В связи с этим ответственность за состояние атмосферного воздуха ложится на значительную часть населения, а также индивидуальных предпринимателей, занимающихся частными перевозками. Одним из способов снижения остроты данной проблемы может являться строительство объездных магистралей вдали от крупных городов, использование очищенного топлива и альтернативных видов транспорта.

Области повышенной кислотности атмосферы зафиксированы на территории региона в промышленных центрах с развитой металлургией, угольной промышленностью и электроэнергетикой. Города Новочеркасск, Ставрополь, Махачкала входят в Приоритетный список городов Российской Федерации с наибольшим уровнем загрязнения атмосферного воздуха. В них регистрируются значительные концентрации бенз(а)пирена и формальдегида, диоксида азота, взвешенных веществ, фенола, оксида углерода, что значительно ухудшает здоровье населения. В то же

время Карачаево-Черкесская Республика и Республика Северная Осетия — Алания входят в число 10 самых экологически безопасных регионов России по состоянию атмосферного воздуха [2, с. 74].

Выпадение загрязняющих веществ на территории Юга России обусловлено не только выбросами собственных источников, но и трансграничным переносом атмосферного воздуха. Наиболее существенно эта проблема затрагивает Ростовскую область, причерноморские районы Краснодарского края (максимальные значения плотности суммарных выпадений сернистых соединений), приграничные районы Карачаево-Черкесской Республики (свинца), Чеченской Республики, Республики Дагестан (рутути). Наибольший вклад в трансграничное загрязнение вносят источники выбросов, расположенные на территории Украины, Турции и Румынии [2, с. 44].

Регион охвачен проявление и неблагоприятных природных явлений. В районах Кавказа имеет место сейсмичность (возможная сила землетрясений — до 7 баллов), обвалы, осыпи, сход ледников и снежных лавин, в предгорьях — сели и град. Масштабной чрезвычайной ситуацией в 2009–2010 гг. являлась засуха. Недостаток осадков наблюдался на юго-востоке и востоке Юга России и привел к гибели посевов зерновых на площади 4,476 млн. га [5, с. 70]. Режим чрезвычайной ситуации был введен в республиках Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия — Алания, в Астраханской, Волгоградской, Ростовской областях.

Эпизоотическая ситуация по особо опасным болезням животных в целом по Югу России можно охарактеризовать как стабильную, за исключением ситуации по африканской чуме свиней. Несмотря на локальные успехи в ликвидации возникающих течение 2009–2011 гг. очагов африканской чумы свиней на территории региона, угроза дальнейшего распространения возбудителя этой болезни за его пределы сохраняется, а эпизоотическая ситуация по этой инфекции остается напряженной.

Указанные факторы, определяющие многообразие социально-экономических категорий использования природных ресурсов, ин-

тенсивность антропогенной нагрузки, а также нерациональное использование природно-ресурсного потенциала предопределяют неблагоприятную социально-экологическую ситуацию в регионе. Следствием значительного антропогенного прессинга на окружающую среду является заболеваемость населения и смертность. По сравнению с другими макрорегионами России, Юг отличается более низким уровнем смертности благодаря тому, что в целом здесь сложилась одна из наиболее благоприятных экологических ситуаций на территории страны, связанная с более низким уровнем индустриализации и сравнительно небольшим количеством вредных производств и автотранспорта, а также относительно молодым населением. В тоже время высокий уровень заболеваемости населения отмечается в Дагестане, Северной Осетии и Ростовской области. Спецификой отличается и структура заболеваемости населения. Традиционно высокий уровень распространения инфекционных и паразитарных болезней, отмечающийся в республиках Северного Кавказа и Калмыкии, связан с недостаточным распространением мер социальной гигиены и качеством водных ресурсов [4, с. 89]. В индустриально развитых Краснодарском и Ставропольском краях, Волгоградской, Ростовской областях и Астраханской областях наблюдается повышенный уровень заболеваемости и смертности от онкологических новообразований и болезней сердечнососудистой системы [5, с. 102]. Аналогично повышенный уровень заболеваемости по этим позициям в Чеченской республике связан с пока еще недостаточным уровнем развития здравоохранения, что является существенной проблемой для всех северокавказских республик. Особо следует отметить рост заболеваемости туберкулезом в ряде республик Кавказа (Ингушетии, Северная Осетия, Чечне) и онкологическими новообразованиями. Опасение вызывает и относительно высокий, по сравнению с другими регионами России, уровень младенческой смертности. Фактор высокой заболеваемости, помимо негативных социальных последствий, осложняет экономическое развитие и проявляется в виде снижения производительности труда и дополнительных бюджетных затрат на финансирование системы здравоохранения.

В завершение, необходимо отметить следующее. Обзор сложившейся в настоящее время в Российской Федерации природохозяйственной практики, позволяет констатировать тот факт, что взаимодействие хозяйствующих субъектов-природопользователей с экосистемами приводит к необратимой деградации ресурсного потенциала природной среды. Широкомасштабный техногенный прессинг производственно-хозяйственной инфраструктуры на среду обитания, способствует регрессу показателей здоровья населения и провоцирует рост социальной напряжённости в Российской Федерации. Основной причиной развития подобных негативных тенденций, по нашему мнению, является несбалансированное природохозяйственная практика. Субъекты-природопользователи Российской Федерации, особенно в отраслях добывающей промышленности, в значительной степени унаследовали деструктивные, ресурсорасточительные хозяйственные подходы, присущие командно-административной экономической модели. В тоже время, за истекшие двадцать лет, не создан эффективный механизм экологически сбалансированного природопользования, позволяющий учесть как объективные экономические интересы природопользователей, так и потребность общества в природной среде надлежащего качества.

Представленные в исследовании данные свидетельствуют о том, что эколого-экономически неэффективное природопользование характерно для хозяйствующих субъектов всех форм собственности, в том числе и государственного сектора. При этом на ликвидацию последствий загрязнения природной

среды ежегодно выделяются значительные средства налогоплательщиков.

В этой связи, представляется уместной реализация комплекса институциональных мероприятий, ориентированных на повышение эффективности предварительной оценки экологических рисков инвестиционных проектов а также повсеместное внедрение в хозяйственную практику процедур экологического аудита. Кроме того, необходима корректировка федерального законодательства в направлении более чёткой детализации прав и ответственности природопользователей за деградацию эксплуатируемых ими объектов природной среды.

Литература

1. Мильков Ф. Н., Гвоздецкий Н. А. Физическая география СССР. Общий обзор. Европейская часть. Кавказ. — М.: Просвещение, 1996.
2. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2009 г. Минприроды РФ, 2010. [Электронный ресурс] / Министерство природных ресурсов и экологии РФ. — Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru>, свободный. — Загл. с экрана.
3. Раковская Э. М., Давыдова М. И. Физическая география России. Часть 1–2. — М.: Владос, 2009. — 380 с.
4. Юг России на рубеже III тысячелетия: территория, ресурсы, проблемы, приоритеты. / Под ред. А. Г. Дружинина, Ю. С. Колесникова. — Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2000. — 260 с.
5. Атлас социально-экономического развития Юга России. / Под ред. А. Г. Дружинина. — М.: Вузовская книга, 2011. — 144 с.

Роман Вадимович Ревунов — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики водного хозяйства и мелиораций Новочеркасской государственной мелиоративной академии.

Roman Vadimovich Revunov — Ph.D., Candidate of Economics, docent at Novocherkassk State Academy of Land Development department of Water Supply Engineering and Melioration department.

346400, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346400, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 22-35-80; e-mail: rrevunov@mail.ru

Сергей Александрович Сухинин — кандидат педагогических наук, старший научных сотрудник Северо-Кавказского научно-исследовательского института экономических и социальных проблем Южного федерального университета.

Sergey Aleksandrovich Suhinin — Ph.D., Candidate of Pedagogy, senior research officer at the Southern Federal University's North Caucasian Research Institute of Economic and Social Problems.

346400, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160
160 Pushkinskaya st., 346400, Rostov-na-Donu, Russia
Тел.: +7 (863) 240-61-66; e-mail: rrevunov@mail.ru